

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94 (470)

Ляпин Д.А.¹, Шатков В.Г.²

**ДЕЛО О КОЛДОВСТВЕ В БЛИЖНЕМ ОКРУЖЕНИИ ЦАРЕВНЫ
ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСЕЕВНЫ**

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Lyapin D.A., Shatkov V.G.

**THE CASE OF WITCHCRAFT IN THE INNER CIRCLE
OF PRINCESS EKATERINA ALEKSEEVNA**

Bunin Yelets State University

Аннотация: Рассматривается малоизвестное дело о колдовстве, расследованное в Преображенском приказе в конце XVII в. (1699–1701 гг.), в которое оказались вовлечены сестра Петра I, царевна Екатерина Алексеевна, и ее приближенные. На основе анализа имеющихся протоколов допросов и сопоставления их с другими известными фактами делается вывод о симпатиях царевны противникам преобразований и ее тайном участии в политической борьбе при царском Дворе в условиях начинающихся Петровских реформ. Рассмотренное дело позволяет еще раз увидеть непростую обстановку при Дворе в конце XVII в. По многочисленным косвенным признакам мы видим, что царевна Екатерина явно имела связи и испытывала симпатии к оппозиционно настроенным кругам московской элиты в условиях начинающихся реформ. Она не только сочувствовала оппонентам Петра, но и предпринимала попытки помочь им при помощи колдовства

Ключевые слова: реформы Петра I, династия Романовых, царевна Екатерина Алексеевна, колдовство, клады, расследование, Преображенский приказ.

Abstract: the article examines a little-known case of witchcraft, investigated in the Preobrazhensky Prikaz at the end of the 17th century (1699–1701), in which the sister of Peter I, Princess Ekaterina Alekseevna, and her entourage were involved. Based on the analysis of the available interrogation protocols and comparing them with other known facts, a conclusion is made about the princess's sympathies with opponents of the reforms and her secret participation in the political struggle at the Tsar's Court in the context of the beginning of Peter's reforms.

Keywords: reforms of Peter I, Romanov dynasty, Princess Ekaterina Alekseevna, witchcraft, treasures, investigation, Preobrazhensky Prikaz.

¹ **Ляпин Денис Александрович** – доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории и историко-культурного наследия ЕГУ им. И.А. Бунина (г. Елец).

² **Шатков Всеволод Георгиевич** – студент 2 курса Института культуры, истории и права ЕГУ им. И.А. Бунина (г. Елец).

Воцарение Петра I в 1689 г. вызвало новый всплеск политического противостояния внутри правящей династии, которое продолжалась вплоть до событий 1698 г. Правящий монарх решительно подавил оппозиционные настроения, и символическая массовая казнь стрельцов завершила эпоху долгой политической борьбы внутри Дома Романовых.

Однако, некоторые сохранившиеся документы конца XVII в. могут расширить наше представление о реальном положении дел в царской семье после подавления бунта 1698 г. Они позволяют по-новому взглянуть на жизнь членов царственной фамилии, которые, зачастую, оказываются в тени происходящих событий начала правления Петра.

Биографии царских родственников неоднократно освещались в работах современных историков. Работа Е.В. Пчелова «Романовы. История великой династии» представляет собой генеалогический справочник, в котором приведены все поколения рода Романовых вплоть до начала XXI в. [13]. Б.И. Антонов в иллюстрированном сборнике «Русские цари. Рюриковичи. Романовы» приводит историю русской монархии, последовательно рассматривая биографии представителей династий Рюриковичей и Романовых, а также царей периода Смуты [1]. В обшир-

ном труде В.Г. Григорян «Романовы. Биографический справочник» представлены биографические описания более четырехсот представителей этого рода за период от воцарения Михаила Федоровича в 1613 г. до 1960 г. [5]. Книга А.П. Богданова «В тени Великого Петра» посвящена истории правления царя Федора Алексеевича и царевны Софьи Алексеевны [2]. Общим местом всех работ является то, что помимо самого Петра, именно царевна Софья и Федор III во всех работах удостоиваются наибольшего внимания, когда речь идет о Романовых конца XVII в. Жизнь прочих членов династии, как правило, освещается несколькими абзацами, что проистекает из скудности имеющихся источников. Таковы дочери от первой жены Алексея Михайловича, Марии Ильиничны Милославской – царевны Евдокия (1650 г.р.), Марфа (1652 г.р.), Екатерина (1658 г.р.), Мария (1660 г.р.) и Феодосия (1662 г.р.).

В центре нашей статьи находится эпизод, связанный с обвинениями в колдовстве лиц, приближенных к царевне Екатерине Алексеевне. Она была единокровной старшей сестрой Петра I, а ее биография кажется совершенно непримечательной – царевна прожила всю жизнь незамужней и не принимала участия в политической жизни страны. Но дело, о

котором пойдет речь, бросало на нее тень, и является ценным источником для изучения противостояния среди членов правящей династии в контексте реформ Петра. О его существовании вскользь упоминается только в работе Е.В. Пчелова [13, с. 48].

Материалы следствия, к которым мы обращаемся в качестве источника, были опубликованы в начале XX в. Н.Я. Новомбергским во втором томе сборника «Слово и дело государевы» [12, с. 1-6; 33-69]. Они были найдены исследователем в архиве Министерства Юстиции (МАМЮ) среди документов, принадлежавших Преображенскому приказу. Объем дела составляет 122 листа, сохранившихся в составе двух дел: № 751 (листы 92 – 106) и № 1035 (листы 1 – 122 за изъятием столбцов 92 – 106) в описи № 288. В сборнике эти дела датированы 1690 и 1701 гг. соответственно, однако столбцы из дела № 751, исходя из содержания, относятся к концу 1699 г., а из дела № 1035 – к периоду между 1699 и 1701 гг.

Материалы представляют собой подробные протоколы допросов более трех десятков человек. Дело состоит из двух последовательных расследований: первое – поиск письма по анонимному доносу; второе – расследование преступлений, о которых сообщалось в найденном письме. Кроме того, среди материа-

лов приводится список другого дела 1689 г., касающегося главного обвиняемого этого расследования – Григория Елисеева. Листы из дела № 751 содержат протокол допроса царевны Екатерины Алексеевны, и возможно именно поэтому в архиве хранились отдельно от остальных.

Расследование началось 18 июля 1699 г., когда караульный Г. Муромцев заметил на воротах съезжего двора письмо, приклеенное воском к столбу. Письмо представляло собой анонимный донос на каптенармуса (заведующего оружием и боеприпасами полка) Б.Ф. Румянцева, в котором сообщалось, что он получил некое важное письмо, и до сих пор хранит его при себе.

Допрошенный Б.Ф. Румянцев утверждал, что никакого письма не получал. Жители дома, где тот снимал помещение, подтверждали, что ничего не знают о тайном послании. Однако один из постояльцев после пытки сообщил, что какую-то записку получил хозяин дома, Лев Тарасов. Жена Тарасова подтвердила, что видела письмо толщиной с черенок ножа, исписанное непонятными письменами. После допроса Л. Тарасов передал его в руки следователей.

Изъятое письмо представляло собой подметную челобитную – анонимный донос. В ней обвинялся костромской расстрига Григорий

Елисеев. Сообщалось, что он часто приезжал в Москву к царевне Екатерине Алексеевне. Указывалось, что она регулярно общается с ним через своих постельничих: Домну Вахромеевну и Акулину Дублянскую; в Москве Елисеев жил непосредственно в покоях царевны. Когда она отправлялась жить в царский дворец в Измайловском, то посылала боярыню Марью Ивановну Шеину и свою постельничую Дарью Олимпиевну Валутину, которые в карете тайно привозили к ней этого человека³. Доносчик сообщал, что расстрига совершал некое колдовство для царевны, но не знал, какого рода.

Кроме того, доносчик обвинял Григория в том, что у него много ворованной посуды с государевым орлом, которую он переделывал и потом сбывал. Аноним писал, что в Костроме его уже ловили на воровстве и хранении еретических (колдовских) писем. В тот раз его пытали в Стрелецком приказе и сослали, но он из сбежал из ссылки, и теперь

³ Вероятно, во время таких визитов царевне было проще общаться с Г. Елисеевым, поскольку в Измайловском дворце на постоянной основе жили многочисленные нищие, старцы, старицы, юродивые, гадалки и прочие подобные личности, которых привечала при своем дворе жившая там царица Прасковья Федоровна (вдова Иоанна V). Появление еще одного и общение царевны с ним не вызвало бы вопросов. [14. с. 24, 34]

занимается прежним делом. Доносчик опасался мести царевны и Григория, а потому не называл свое имя, но указывал условный знак и кодовую фразу, с которой явится к государю за вознаграждением, о котором скромно просил в конце челобитной, когда все виновные будут наказаны.

В Преображенском приказе началась проверка сведений, которые были сообщены в доносе. Допрошенные придворные царевны в целом подтверждали полученные данные. Постельничая Домна Вахромеевна указала, что к царевне приходят некие старцы и старицы, а также люди, которые знают, как искать клады. Стоит отметить, что поиск клада считался колдовской практикой и был сопряжен с магическими ритуалами [9, с. 203-207]. Постельничая А. Дублянская подтвердила, что Г. Елисеев около недели жил в комнатах ее госпожи, а также оставался с ней наедине. После этого был отдан приказ найти и арестовать расстриженного попа.

Первый допрос Елисеева состоялся под пыткой. После 14 ударов он сообщил, что несколько лет назад его действительно пытали в Стрелецком приказе по поводу хранения «магических писем». За это он был отрешен от сана и сослан в Пустую Ржеву в Заволочье. Прожив там почти год, бежал, вернулся в Москву и

подавал челобитные о помиловании приказному судье князю И.Б. Троекурову, а также просил боярыню М.И. Шеину походатайствовать за него перед князем и патриархом, чтобы ему вернули сан. На вопрос, откуда он узнал М.И. Шеину, сообщал, что слышал о ней от каких-то людей, будто бы она помогает осужденным. По-видимому, заступничество боярыни помогло, поскольку он был помилован; ему позволили вновь жить в Костроме, но сан не вернули.

Через несколько лет он вновь обратился к М.И. Шеиной, на этот раз с просьбой походатайствовать патриарху о возвращении сана. Боярыня сказала, что с такой просьбой лучше будет обратиться к царевне Екатерине Алексеевне. Через неделю она отвела его к царевне, и та пообещала поговорить с патриархом, а в обмен просила отслужить службу о том, чтобы государь был милостив к своей супруге. Он согласился, после чего несколько дней провел в комнатах царевны, совершая моления.

Через год Г. Елисеев вновь побывал в Москве, где его разыскала М.И. Шеина и отвезла в Коломенское. Там к нему два или три дня приходила царевна. Через какое-то время постельничая Домна Вахромеевна и М.И. Шеина принесли от царевны письмо с просьбой вновь

прийти в палаты, чтобы повторить прежнее богослужение.

Следователи задавали Г. Елисееву вопросы и о колдовстве, в котором его обвинял анонимный доносчик. Свою вину в этом он в начале отрицал, утверждая, что в палатах царевны помимо богослужений только бил челом за свою племянницу, старицу Киликию, чтобы ее пристроили в Егорьевский монастырь. В конце концов, он признался, что у него были также «планетные тетради» (по-видимому, нечто вроде астрологического справочника), но про умение гадать он из корыстных побуждений соврал царевне, а про умение искать клады вовсе не говорил. Кроме того, из запрошенного следователями предыдущего дела Г. Елисеева в Стрелецком приказе выяснилось, что ранее у него были обнаружены тетради, в которых содержались магические рецепты, призванные помочь при женских болезнях, беременности и деторождении, а также приворотные средства.

Постельничая Д.О. Валутина рассказала на допросе следующую историю. Екатерина Алексеевна отпустила ее к родственнику, но перед отъездом просила разузнать о каком-нибудь кладе. Она должна была забрать клад для царевны, если бы обнаружила его. Постельничая сумела

узнать от посадского человека Василия Чернова, в семье которого в детстве на воспитании находилась М.И. Шеина, что в 220 верстах от Москвы на чьем-то дворе в хлеву под гнилыми досками стоит котел с деньгами. Однако посланные за кладом люди не сумели найти сокровище, после чего выяснилось, что В. Чернов, по видимому, просто обманул Д.О. Валутину. Также, постельничая подтвердила, что у царевны регулярно появляются различные люди, и некоторые из них действительно приходят как знатоки кладов.

Допрошенные сторожа в селе Покровском, где жила царевна, рассказали, что та неоднократно посылала их с письмами и устными сообщениями в Немецкую слободу к Марье Протопоповой. Ее также допросили, и она дала многочисленные показания, которые обогатили общую картину новыми деталями. Царевна Екатерина регулярно просила М. Протопопову узнавать о тех или иных старицах и старцах, а также ходить к ним. Когда началось расследование этого дела, Екатерина стала просить ее узнавать об арестованных в Преображенском приказе, а также требовала соблюдать конспирацию при передаче писем – прятать их в посылаемых к царевне угощениях.

М. Протопопова на допросах показала, что ни она, ни прислуга царевны не были рады выполнять приказы, касающиеся поиска сомнительных личностей и передачи им посланий. Среди прочего, она рассказала историю о том, что Домна Вахромеевна за год до начала расследования ходила к Коломенской церкви в сопровождении Акулины Дублянской и некоей Ореховой. Там на погосте они раскопали могилу, но нашли только человеческие кости. С ее слов, об этом впоследствии узнала и царевна Мария Алексеевна, которая пыталась образумить сестру.

Еще одним интересным фактом в показаниях М. Протопоповой является то, что царевна неоднократно искала займа: сперва обращалась в монастырь, где ей отказали, а позже пыталась занять денег у различных иностранцев в Немецкой слободе.

25 октября 1699 г. в Преображенский приказ пришел с доносом некто Арсений Шишкин, который доложил, что «подметное письмо», с которого началось дело Григория Елисеева и царевны, писал церковный дьячок Троицкой церкви на Капельках Арсений Ильин. По его показаниям был найден родственник Ильина, дьячок Иван Яковлев, который сообщил, что А. Ильин показывал ему черновик той челобитной, и

сказал, что итоговый вариант уже подкинут кому-то в слободе.

Тогда нашли и допросили самого А. Ильина, который подтвердил, что именно он написал челобитную на Елисеева, приходившегося ему родным дядей. Он же подтвердил, что письмо подкинул в тот дом, где, как он знал, проживает каптенармус Б.Ф. Румянцев. Идея А. Ильина состояла в том, что Румянцев, как человек грамотный, прочтет донос и передаст его в соответствующую инстанцию. Однако по стечению обстоятельств письмо первым обнаружил неграмотный хозяин дома Л. Тарасов, который его просто спрятал и забыл о нем. Когда А. Ильин понял, что письмо до адресата не дошло, он написал анонимное послание, прикрепив его к воротам съезжего двора. 1 ноября состоялся новый допрос Г. Елисеева. Под пыткой после 10 ударов, он подтвердил все свои прежние показания.

6 ноября Г. Елисеев был еще раз подвергнут пытке, но ничего нового не сообщил. В тот же день допросили саму царевну Екатерину. Она не отрицала показаний, даваемых против нее, однако уточняла, что Марья Протопопова, якобы, сама, а не по ее приказу, писала ей, рассказывая о старицах, старцах и попе-расстриге. О знакомстве с Елисеевым царевна сказала, что Григорий через мужа ее

постельничей Домны сообщил, что умеет предсказывать будущее по движениям планет, и посулил ей благоприятное разрешение ее дела⁴. Также царевна призналась в переписке на тему поиска кладов с Д.О. Валутиной. На вопросы о визитах бывшего священника в ее палаты Екатерина сказала, что тот все разы приходил к ней исключительно для того, чтобы гадать по планетам и искать клады.

Новые обстоятельства по делу вскрылись через два года после этих допросов. 9 декабря 1701 г. в Преображенский приказ был доставлен доносчик А. Ильин, на сей раз в качестве обвиняемого. После двух пыток он признался, что в церкви Живоотворящей Троицы вскрыл кружку для подаваний и похитил оттуда деньги, а заодно сознался и в том, что подметное письмо, написанное им на дядю – поклеп. А. Ильин сказал, что просто соврал, будто Григорий Елисеев занимался колдовством⁵, а упомянутая в доносе посу-

⁴ Здесь, вероятно, имеется ввиду подозрение, павшее на Екатерину во время расследования стрелецкого бунта 1698 года; предсказание расстриги действительно сбылось, что, возможно, и убедило царевну в колдовских способностях Елисеева, подтолкнув к личному знакомству.

⁵ Несмотря на это, факт пребывания Елисеева в царских палатах и совершения им колдовских ритуалов подтверждали и свидетели, и признала сама царевна.

да с государевым орлом в доме дяди появилась, когда царевна присылала бывшему священнику еду.

С ноября по декабрь 1701 г. глава Преображенского приказа, стольник князь Ф.Ю. Ромодановский вынес ряд решений по этому делу. Марья Протопопова была осуждена, бита кнутом и сослана Сибирь за соучастие в колдовской деятельности царевны Екатерины.

Григория Елисеева Ф.Ю. Ромодановский постановил пытаться вновь, чтобы выяснить еще какие-нибудь детали. За все его преступления, в числе которых было посещение палат царевны, хранение колдовских записей и обман, Елисеева пороли кнутом, поставили клеймо на левую щеку, и сослали на вечную каторгу в Азов. Колдовские записи сожгли на его спине.

Домну Вахромеевну за то, что она приводила Елисеева в палаты царевны, били кнутом и вместе с мужем сослали в Сибирь. Та же участь постигла сторожей села Покровского, Василия и Савелия. Д.О. Валутину сослали в Белоозеро, где постригли в монахини. В монастырь в Вологде на вечное поселение отправили и других служанок царевны, лишив права переписки с кем-либо, кроме ближайшей родни. Все остальные фигуранты дела были отпущены на свободу.

Остается неизвестной участь самой царевны, однако нет никаких сведений, чтобы за обращение к колдунам и поиск кладов ее постигло какое-либо наказание. Вероятно, Екатерина Алексеевна избежала наказания, поскольку самым страшным признанием в ее показаниях было то, что с помощью магии она искала клады. Григорий Елисеев сознался, что с корыстными целями обманул царевну и не умеет колдовать. Прочие показания фигурантов этого дела в целом подтверждали только факт поиска сокровищ с помощью магии. На информацию об осквернении могил следствие, кажется, и вовсе не обратило внимания, поскольку никакой проверки этих сведений не последовало. Видимо, следователи не сочли кладоискательскую деятельность царевны настолько серьезным преступлением, чтобы привлекать к делу самого царя и наказывать ее. В биографиях Екатерины Алексеевны, как правило, указывается, что она до конца жизни сохраняла теплые отношения с Петром I, была крестной матерью будущей императрицы Екатерины Алексеевны и умерла в разгар расследования дела царевича Алексея в 1718 г. Е.В. Пчелов добавляет к этому, что царевна опасалась быть заподозренной в соучастии в измене

царевича именно из-за связей с Григорием Елисеевым [13, с. 48].

Если такие опасения имели место, то, возможно, они не были беспочвенны. Царевна уже попадала под подозрение после стрелецкого бунта 1698 г.: во время допросов приближенные царевны Софьи показали, что в ходе бунта к их госпоже приносили тайные послания ото всех царевен [4, с. 65]. Во время опознания человека, который передал письмо, от лица Софьи призывавшее стрелецкие полки идти на Москву, изначально свидетель указал на служанок именно Екатерины Алексеевны, и лишь потом изменил показания в пользу постельничей царевны Марфы [4, с. 76].

Одной из сообщниц царевны, которая впервые привела Елисеева к Екатерине и впоследствии неоднократно выступала посредником в общении между ними (и которую следствие по этому делу так и не коснулось), была боярыня М.И. Шеина. Другой представитель боярского рода Шеиных, А.С. Шеин участвовал в подавлении стрелецкого бунта в июне 1698 г., и он в числе прочих занимался расследованием этого мятежа как непосредственно после разгрома восставших, так и по возвращении царя. Связи Екатерины Алексеевны с кланом Шеиных позволяют предположить, что, возмож-

но, имело место намеренное укрывательство А.С. Шеиным каких-либо фактов, вскрывшихся в тех застенках, где он работал, которые компрометировали бы Екатерину, и благодаря этому до следствия дошли только известные нам подозрения.

Из материалов рассмотренного здесь дела следует, что около 1698 – 1699 гг. Екатерина активно искала деньги. Она не просто стремилась найти клады из праздного любопытства – ее интересовало обогащение, поскольку параллельно с таким поиском средств она пыталась добыть их более привычным путем: занять в монастыре или у иностранцев. Кроме того, она явно беспокоилась, что об ее делах могут узнать посторонние, о чем свидетельствуют ее же распоряжения, даваемые сообщникам. Мотивы царевны не до конца понятны, но из имеющихся сведений можно предположить, что она сочувствовала своей сестре Софье, пытаясь найти средства на новый заговор против Петра.

Косвенно о связях Екатерины с опальной сестрой после ее заточения в монастырь можно заключить из содержания писем, найденных у М. Протопоповой. В них царевна дает указания, что говорить, если начнутся допросы. В одном из писем есть рекомендация касательно поездок в Кострому к Григорию Елисееву:

«Будет и про то станут спрашивать, что, почто ты прежде сего ездил на Кострому, так бы сказала: ездил я в мон. в Нерехту с милостынею, <...> так де ц. Софья послала денег на хлеб» [12, с. 56]. Отсюда видна практика передачи через Екатерину милостыни от заключенной Софьи, что указывает на сохранявшееся общение между сестрами.

Исходя из того, что М.И. Шеина советовала Г. Елисееву обратиться к царевне за заступничеством перед патриархом, можно заключить, что Екатерина Алексеевна имела на патриарха прямой выход, была вхожа в его круг и поддерживала близкие отношения. Патриарх Адриан, вероятно, сочувствовал низложенной регентше [10], а также был сторонником впавшей в немилость царицы Евдокии Федоровны, выступавшей за старые порядки, которые вот-вот окончательно будут разрушены Петром [7, с. 105-106]. За благополучие царицы, как мы знаем из материалов дела, царевна Екатерина устраивала в своих палатах молебны с помощью Г. Елисеева, и отсюда очевидны ее симпатии к жене брата.

Однако встает вопрос, действительно ли Елисеев молился за царицу. Факт раскапывания по указу царевны могилы на кладбище в Коломенском можно трактовать неоднозначно. Наиболее очевидной выгля-

дит версия, что из могилы она надеялась добыть клад, поскольку позже упрекала служанок в том, что они вернулись ни с чем. Кроме того, ритуалы с могильной землей известны как один из способов поиска кладов [11, с. 167]. Однако формулировки позволяют предположить, что целью осквернения могилы могли быть сами кости, которые служанки впоследствии не решились принести, в чем их и упрекнула Екатерина Алексеевна. В пользу этой версии говорит то, что по свидетельствам служанок, царевна на них очень рассердилась из-за невыполненного поручения – вряд ли ее гнев мог бы быть вызван простым отсутствием предполагаемого клада. Если царевна действительно хотела добыть именно кости, то в таком случае, они могли быть употреблены для колдовских целей. Останки человека у многих народов с античности использовались в магических ритуалах, связанных с наведением смертельной болезни или порчи⁶. И воз-

⁶ «Свирепую силу недуга усугубляла уверенность Германика в том, что он отравлен Пизоном; и действительно в доме Германика не раз находили на полу и на стенах извлеченные из могил **остатки человеческих трупов**, начертанные на свинцовых табличках заговоры и заклятия, и тут же – имя Германика, **полуобгоревший прах**, **сочащийся гноем**, и другие орудия ведовства, посредством которых, как считают,

можно, костромскому расстриге поручались не молитвы за царицу, а проведение колдовских обрядов, направленных на ее своенравного мужа.

Тот факт, что у Елисеева имелись записи, содержащие различные магические рекомендации касательно женского здоровья и беременности, позволяет предположить, что реальной целью визитов помимо гаданий и кладов могли быть вопросы, связанные интимным здоровьем или даже чьей-то беременностью. Но кроме того, в тетрадках содержались рецепты по наведению приворотных чар. Это может свидетельствовать в пользу версии, что Елисеев не молился за царицу, а совершал колдовские ритуалы, пытаясь вернуть ей расположение Петра после ссылки в Суздальский Покровский монастырь. О том, что царица посылает

души людские препоручаются богам преисподней» [15, с. 75].

См. также рецепт из английского гримуара XV в.: «В день Сатурна (в субботу) и в его час возьми испорченный воск <...>, и сделай образ во имя того, кому ты желаешь болезни или хочешь, чтобы его ненавидели или испытывали к нему отвращение, и скажи это, скручивая его: <...> Потом его следует окурить вместе с конскими копытами, старой обувью, гнилым оловом и **человеческими костями** и волосами» [8].

См. также чукотский способ наведения порчи: «Иногда **мясо с человеческого трупа** достают без ножа, просто отрывают кусок мяса зубами. Это значительно увеличивает силу порчи» [3, с. 153].

своих постельничих за какими-то кореньями для приворотных чар на царя и царицу, в Москве распускала слухи некая старица, которую через своих сообщников упорно пыталась отыскать Екатерина Алексеевна.

Таким образом, рассмотренное дело позволяет еще раз увидеть непростую обстановку при Дворе в конце XVII в. Даже разгром недовольных в 1698 г. не покончил с оппозиционными настроениями к Петру в правящих кругах. По многочисленным косвенным признакам мы видим, что царица Екатерина явно имела связи и испытывала симпатии к оппозиционно настроенным кругам московской элиты в условиях начинающихся реформ. Она не только сочувствовала оппонентам Петра, но и предпринимала попытки помочь им при помощи колдовства – как напрямую чарами, так и найти с помощью них источники финансирования. Видимо дело, связанное с обращением Екатерины к колдовству, было очередной отчаянной попыткой повлиять на укрепление власти Петра I и начавшиеся реформы. Известно, что представители элиты часто обращались к магии в самых сложных моментах своей жизни, как к последнему средству спасения ситуации [6, с. 414].

Список литературы:

1. Антонов Б.И. Русские цари. Рюриковичи. Романовы. СПб.: Медный всадник, 2018. 176 с.
2. Богданов А.П. В тени Великого Петра. М.: Армада, 1998. 128 с.
3. Богораз В.Г. Чукчи, ч. 2. Религия. Л.: Издательство Главсевморпути, 1939. 206 с.
4. Богословский М.М. Петр I. Материалы для биографии. Т.3. М.: ОГИЗ Госполитиздат, 1946. 506 с.
5. Григорян В.Г. Романовы. Биографический справочник. М.: АСТ, 2007. 512 с.
6. Кивельсон В. Магия отчаяния. Моральная экономика колдовства в России XVII века. СПб.: БиблиоРоссика, 2020. 480 с.
7. Козляков В.Н. Царица Евдокия, или Плач по Московскому царству. М.: Молодая гвардия, 2014. 320 с.
8. Книга Ангелов, Колец, Печатей и Планетарных Символов [перевод английского издания *Conjuring Spirits: Texts and Traditions of Medieval Ritual Magic* (Edited by Claire Fanger. 1998)] / https://royallib.com/book/neizvesten_avtor/kniga_angelov_kolets_pechatey_i_planetarnih_simvoly.html (дата обращения: 29.11.2023).
9. Кузнецов И.Н. Предания русского народа. М.: Вече, 2008. 352 с.
10. Ляпин Д.А., Афанасьева И.Н. Празднование именин царевны Софьи у патриарха Адриана 18 сентября 1698 г. // Новая наука: проблемы и перспективы, № 2-2 (61), Стерлитамак: Агентство международных исследований, 2016. С. 159–163.
11. Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб. : Тов. Р. Голике и А. Вильборг, 1903. 526 с.
12. Новомбергский Н.Я. Слово и дело государевы. Т.2. Томск: Тов. С.П. Яковлева, 1909. 368 с.
13. Пчелов Е.В. Романовы. История великой династии. М.: Олма-Пресса, 2003. 630 с.
14. Семевский М. Царица Прасковья. М.: Книга, 1989. 221 с.
15. Тацит. *Анналы* / Сочинения в двух томах. Том первый. Л., 1970. 443 с.

References:

1. Antonov B.I. *Russkie tsari. Ryurikovichi. Romanovy.* SPb.: Mednyy vsadnik, 2018. 176s.
2. Bogdanov A.P. *V teni Velikogo Petra.* M. : Armada, 1998. 128 s.
3. Bogoraz V.G. *Chukchi: monografiya, ch.2. Religiya.* L.: Izdatel'stvo Glavsevmorputi, 1939. 206 s.
4. Bogoslovskiy M.M. *Petr I. Materialy dlya biografii. T.3.* M. : OGIz Gospolitizdat, 1946. 506 s.
5. Grigoryan V.G. *Romanovy. Biograficheskiy spravochnik.* M. : AST, 2007. 512 s.
6. Kivel'son V. *Magiya otchayaniya. Moral'naya ekonomika koldovstva v Rossii XVII ve-ka.* SPb. : BiblioRossika, 2020. 480 s.
7. Kozlyakov V.N. *Tsaritsa Evdokiya, ili Plach po Moskovskomu tsarstvu.* M.: Molodaya gvardiya, 2014. 320 s.

8. Kniga Angelov, Kolets, Pechatey i Planetarnykh Simvolov [perevod angliyskogo izdaniya *Conjuring Spirits: Texts and Traditions of Medieval Ritual Magic* (Edited by Claire Fanger. 1998)]
https://royallib.com/book/neizvesten_avtor/kniga_angelov_kolets_pechatey_i_planetarnih_simvoly.html (data obrashcheniya: 29.11.2023).
9. Kuznetsov I.N. *Predaniya russkogo naroda*. M. : Veche, 2008. 352 s.
10. Ljapin D.A., Afanas'eva I.N. Prazdnovanie imenin carevny Sof'i u patriarha Adriana 18 sentjabrja 1698 g. // *Novaja nauka: problemy i perspektivy*, № 2-2 (61), Sterlitamak : Agentstvo mezhdunarodnyh issledovanij, 2016. S. 159–163.
11. Maksimov S.V. *Nechistaya, nevedomaya i krestnaya sila*. SPb. : Tovarishchestvo R. Golike i A. Vil'borg", 1903. 526 s.
12. Novombergskiy N.Ya. *Slovo i delo gosudarevy*. T.2. Tomsk : Tovarishchestvo S.P. Yakovleva, 1909. 368 s.
13. Pchelov E.V. *Romanovy. Istoriya velikoy dinastii*. M.: Olma-Pressa, 2003. 630 s.
14. Semevskiy M. *Tsaritsa Praskov'ya*. M. : Kniga, 1989. 221 s.
15. Tatsit. *Annaly* // *Sochineniya v dvukh tomakh*. Tom pervyy. L., 1970. 443 s.